

Приходько Максим Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет международных отношений
Бакалавриат

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

CONTEMPORARY INTEGRATION PROCESSES IN LATIN AMERICA: CHALLENGES AND PROSPECTS

Аннотация. Латинская Америка имеет долгую историю поисков регионального единства и сотрудничества - от идей Симона Боливара о «Великой Родине» до многочисленных интеграционных проектов второй половины XX - начала XXI века. Сегодня в регионе действует целый «клубок» организаций, нацеленных на интеграцию. Далее автор рассмотрит ключевые интеграционные объединения Латинской Америки - их политические и социокультурные аспекты развития, а также основные проблемы и перспективы.

Ключевые слова: Латинская Америка, интеграция, МЕРКОСУР, Тихоокеанский альянс, СЕЛАК.

Abstract. Latin America has a long history of pursuing regional unity and cooperation - from Simón Bolívar's vision of a "Great Homeland" to the numerous integration initiatives of the late 20th and early 21st centuries. Today, the region hosts an entire "network" of organizations aimed at integration. This paper examines the key integration blocs of Latin America, focusing on their political and sociocultural dimensions, as well as the main challenges and prospects they face.

Keywords: Latin America, integration, MERCOSUR, Pacific Alliance, CELAC.

Введение

Интеграция в Латинской Америке и Карибском бассейне развивается неравномерно: смена правительств, поляризация и различие экономических стратегий нередко превращают объединения в конкурирующие площадки, становясь факторами дезинтеграции. Проблема исследования состоит в том, что при множественности интеграционных форматов региональная интеграция остаётся фрагментированной и политически нестабильной, нередко порождая эффекты дезинтеграции.

Научная новизна исследования состоит в сравнительном анализе трёх ключевых форматов интеграции с выделением сквозных факторов устойчивости и дезинтеграции и обоснование наиболее вероятных направлений их эволюции.

Методологическую основу исследования составил комплекс методов: институционально-политический подход; сопоставляются модели принятия решений, степень институционализации и устойчивость к политической конъюнктуре, а также внешние факторы влияния. Эмпирическую базу составляют материалы организаций и вторичные источники, после чего выполняется синтез общих проблем и перспектив региональной интеграции.

Целью настоящей статьи является выявление ограничений и перспективных траекторий интеграции на пример МЕРКОСУР, Тихоокеанского альянса и СЕЛАК.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи** исследования:

- Охарактеризовать институциональные модели организаций
- Сравнить уровень их экономической и политической связности
- Выявить факторы устойчивости и точки дезинтеграции

МЕРКОСУР: интеграция Юга Латинской Америки

За более чем 30-летнюю историю МЕРКОСУР стал площадкой для регулярного диалога лидеров южноамериканских стран и инструментом сближения позиций по ряду международных вопросов [1]. Блок придерживается демократического принципа: в 1990-х была введена «клаузула о демократии», допускающая приостановление членства стран в случае антидемократических действий [2]. МЕРКОСУР также позволил укрепить региональную автономию: коллективно страны блока более уверенно отстаивают свои интересы в переговорах с внешними центрами силы. Например, блок в целом отказался поддержать проект Всеамериканской зоны свободной торговли под эгидой США (ФТАА) в 2000-х, что фактически сорвало реализацию этой инициативы [2] Вместе с тем политическая координация внутри МЕРКОСУР остаётся ограниченной рамками межправительственных переговоров — наднациональных органов с полномочиями принимать обязательные решения нет. Отсутствие наднациональности зачастую затрудняет «углубление» интеграции: страны не всегда готовы подчинять национальные интересы общим, и даже конституции некоторых членов прямо запрещают передачу суверенных полномочий на наднациональный уровень [1]. Тем не менее, в целом МЕРКОСУР сыграл значимую роль в стабилизации отношений между его членами. Так, Бразилия и Аргентина перешли от исторической конкуренции к партнёрству, а военный конфликт между ними сегодня немислим.

Несмотря на успехи, МЕРКОСУР сталкивается с серьёзными проблемами, которые сдерживают его развитие. Во-первых, сохраняется экономическая асимметрия между странами-членами: Бразилия значительно превосходит остальных по масштабам экономики, тогда как Парагвай и Уругвай гораздо меньше — это ведёт к дисбалансу выгод от интеграции. Во-вторых, налицо

политическая нестабильность и разногласия внутри блока. Периодически правительства стран МЕРКОСУР занимают разнонаправленные идеологические позиции, что затрудняет выработку общих стратегий. Так, в 2019–2022 гг. при правлении правых лидеров в Бразилии и Уругвае наблюдалось охлаждение интеграционных инициатив, тогда как левоцентристские правительства Аргентины и других соседей были настроены на активизацию сотрудничества. На рубеже 2023–2024 гг. наметился новый раскол: Бразилия под руководством Лулы да Силвы выступает за модернизацию МЕРКОСУР и гибкий подход тогда как лидер Аргентины А. Фернандес возражал против такого шага [2]. Новый президент Аргентины, правый либертарианец Хавьер Милей, и вовсе заявлял о намерении добиться большей автономии страны от МЕРКОСУР вплоть до выхода из блока [2]. Свою долю напряжённости внесли и односторонние шаги Уругвая, который пытался начать переговоры о свободной торговле с Китаем в обход партнеров по блоку [2]. Эти противоречия указывают на отсутствие единства в видении будущего МЕРКОСУР. Нет у МЕРКОСУР и соглашения с США, а китайское экономическое влияние растёт при отсутствии формального договора с Пекином [2].

Несмотря на сложности, МЕРКОСУР остаётся центральным интеграционным ядром в Южной Америке и продолжает адаптироваться к новым реалиям. Руководство блока декларирует стремление расширять внешние связи. Одновременно ведётся работа по обновлению внутренних правил блока, чтобы учесть интересы всех членов.

В политической плоскости многое будет зависеть от способности лидеров преодолеть идеологические разногласия ради общей выгоды. Примером служит прецедент 2014 г., когда на волне стремления к латиноамериканскому единству президенты Альянса и МЕРКОСУР выразили готовность к постепенному сближению двух объединений [3]. Хотя существенно разные модели интеграции не позволяют мгновенно объединить МЕРКОСУР и Тихоокеанский альянс, сама тенденция к диалогу между ними говорит об ослаблении прежней конкуренции и росте взаимопонимания [3]. В целом эксперты отмечают, что у МЕРКОСУР есть прочный фундамент достижений (мирное сотрудничество, созданные институты, положительное отношение населения), и при наличии политической воли блок способен перейти на следующий этап — от декларируемого сотрудничества к реально более эффективной интеграции на благо граждан [1].

Альянс Тихоокеанского региона: прагматическая интеграция на базе общих интересов

Появление Тихоокеанского альянса изначально вызвало смешанную реакцию в регионе. Ряд наблюдателей и левых политиков в других странах усмотрели

в нём «проводник курса США» и конкурента МЕРКОСУР [3]. Президенты Боливии и Эквадора прямо обвиняли инициаторов Альянса в попытке реанимировать провалившийся панамериканский проект ФТАА и ослабить такие структуры, как УНАСУР и МЕРКОСУР [3]. Эти подозрения, как отмечают эксперты, были преувеличены — хотя доля истины в них присутствовала [3]. Действительно, все члены Альянса долгое время имели тесные связи с США и придерживались схожих либеральных взглядов, однако главной мотивацией их объединения стало стремление диверсифицировать внешнеэкономические связи и укрепить интеграцию с динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом, уменьшая при этом зависимость от традиционных рынков [3]. Иными словами, экономические цели превалируют над политическими и идеологическими. Страны-участницы продолжают состоять и в других региональных организациях видят в Альянсе не противопоставление им, а дополнение. Однако в рамках крупных пан-региональных проектов эти государства не смогли добиться сопоставимой глубины интеграции, наталкиваясь на слишком большие различия в целях и моделях развития остальных участников. Отсюда и возникла идея создать «альянс единомышленников» для продвижения вперёд в узком кругу, не дожидаясь всего континента.

В последние годы первоначальная идеологическая напряжённость между Тихоокеанским альянсом и проамериканскими структурами, с одной стороны, и МЕРКОСУР — с другой, заметно спала. Все члены Альянса декларируют готовность сотрудничать с МЕРКОСУР и сближать модели интеграции [4]. Уже в июне 2014 г. на саммите Альянса президент Чили Мишель Бачелет предложила наращивать координацию двух блоков — эту идею поддержали как страны Альянса, так и государства МЕРКОСУР [5]. Хотя организационное слияние им ещё не грозит, подобные шаги говорят о стремлении преодолеть прежние расколы. Кроме того, смена политического ландшафта в самих странах-участницах отразилась на деятельности Альянса: если изначально его ядро составляли правоцентристские правительства, то с 2018–2022 гг. в Мексике, Чили, Колумбии к власти пришли левоцентристы. Тем не менее никаких призывов покинуть Альянс от них не последовало — новый формат доказал свою гибкость и полезность даже для идеологически иных режимов. Это подтверждает репутацию Альянса как аполитичного, прагматичного клуба.

Основные достижения Альянса Тихоокеанского — впечатляющий рост взаимной торговли и инвестиций, заметное упрощение деловых процедур — налицо. Однако в последние годы темпы интеграции несколько замедлились из-за внутренних и внешних факторов. Внутри блока сказываются политические кризисы: к примеру, в 2022–2023 гг. из-за смены власти и турбулентности в Перу возникли разногласия по председательству в Альянсе. Эти споры на время парализовали работу объединения на высшем уровне. С внешней сто-

роны появился фактор конкуренции со стороны других блоков и соглашений: так, вступление в силу всеобъемлющих транстихоокеанских соглашений несколько снизило уникальность Альянса в глазах инвесторов. Тем не менее ожидается расширение Альянса — на вступление претендуют Коста-Рика и Эквадор; интерес выражали Панама, Гватемала и другие страны региона [6]. Смена правительств в странах-участницах пока не привела к дезинтеграции: новые президенты Колумбии и Мексики, несмотря на левую риторику, подтвердили приверженность целям Альянса. Таким образом, можно прогнозировать поступательное развитие Тихоокеанского альянса как гибкой и открытой платформы региональной интеграции, дополняющей другие механизмы. В долгосрочной перспективе усиление диалога Альянса с МЕРКОСУР и СЕЛАК может связать его более тесно с общерегиональными процессами и сгладить былое деление Латинской Америки на «тихоокеанский» и «атлантический» лагерь.

СЕЛАК: политическое объединение всего континента

СЕЛАК стала важным символическим шагом к консолидации региональной идентичности. Её создание многие рассматривают как «вторую попытку латиноамериканской эмансипации» — на этот раз коллективной, через сплочение всех стран южнее Рио-Гранде без участия внешних держав [7]. СЕЛАК выступает как коллективный голос региона в диалоге с другими центрами силы. Проводятся регулярные саммиты «СЕЛАК — ЕС» и встречи с Китаем, где 33 страны действуют более согласованно [8]. Внутри региона в рамках СЕЛАК созданы рабочие группы по различным направлениям — от борьбы с изменением климата и бедностью до развития науки, технологий и культуры. Активно обсуждается координация региональных интеграционных механизмов: одна из целей СЕЛАК — наладить комплементарность между субрегиональными объединениями, чтобы преодолеть раздробленность латиноамериканского интеграционного ландшафта. И хотя эти усилия находятся лишь в начальной стадии, уже сам факт совместного стола переговоров всех блоков — существенное достижение. СЕЛАК также сумела выступить посредником в некоторых региональных конфликтах и кризисах: например, предпринимались попытки при поддержке СЕЛАК урегулировать диалог между правительством и оппозицией Венесуэлы, обсуждалось совместное реагирование на пандемию COVID-19 и закупки вакцин. Эти примеры показывают потенциал организации как инструмента региональной солидарности. Важным достижением стало и то, что СЕЛАК объединила на единой платформе очень разных лидеров, продемонстрировав политическую терпимость и многообразие — на саммитах рядом сидят представители стран с противоположными идеологиями, что ранее было редкостью.

Однако СЕЛАК остаётся хрупким механизмом, зависящим от политической конъюнктуры. В середине 2010-х организация практически пришла в застой: волна правых и правоцентристских правительств привела к тому, что интерес к «боливарианским» инициативам спал. Бразилия при президенте Болсонару в 2020 г. и вовсе вышла из СЕЛАК, назвав её инструментом «левых режимов». В эти годы проведение саммитов было приостановлено. Только в 2021–2022 гг., с возвращением в ряде стран левоцентристов, деятельность СЕЛАК оживилась: вновь состоялись встречи на высшем уровне, Мексика и Аргентина взяли на себя лидерство в реанимации организации, а в 2023 г. Бразилия при Луле официально восстановила членство [9]. Однако разногласия внутри остались. Отсутствие институциональной преемственности — нет постоянного секретариата, меняющиеся каждый год председатели — приводит к тому, что многие инициативы не доводятся до конца при смене председательства. Консенсусный принцип принятия решений, с одной стороны, гарантирует учет интересов всех, с другой — позволяет любой стране блокировать резолюции. В итоге часто принимаются обтекаемые декларации, удовлетворяющие минимальный знаменатель. Ещё один фактор риска — внутренние конфликты между странами-членами. Например, территориальный спор между Венесуэлой и Гайаной вокруг Эссекибо ставит под угрозу единство СЕЛАК, ведь организация не имеет механизма урегулирования споров, а прямое столкновение двух членов подорвало бы её основы [9]. Пока что СЕЛАК удавалось обходить острые углы, но подобные кризисы выявляют отсутствие у неё действенных инструментов реагирования. Кроме того, некоторые проекты СЕЛАК требуют финансирования, а стабильного бюджета организация не имеет.

В обозримом будущем СЕЛАК, вероятно, продолжит быть для диалога и координации, не превращаясь в жёстко интегрированную организацию. Её судьба во многом зависит от баланса политических сил: если в ключевых странах региона сохранятся правительства, настроенные на регионализм, то СЕЛАК будут поддерживать. На начало 2025 г. условия относительно благоприятны — после возвращения Бразилии все крупнейшие латиноамериканские державы вновь за одним столом. Европейский Союз и Китай проявляют большой интерес к взаимодействию с СЕЛАК, что стимулирует страны региона держать организацию активной ради внешнеполитических дивидендов. В долгосрочной перспективе возможна институциональная эволюция СЕЛАК: например, обсуждается идея создания постоянного секретариата или комиссии, которая занималась бы реализацией принятых планов, не ожидая ежегодного саммита. Также на повестке — более тесное вовлечение СЕЛАК в решение практических задач (обмен опытом борьбы с бедностью, стихийными бедствиями, развитие инфраструктуры и т.д.),

что может придать ей конкретную полезность в глазах граждан. Главное же предназначение СЕЛАК — символическое и политическое — останется актуальным: организация воплощает идею единства Латинской Америки, её стремление говорить миру от имени сообщества наций с общей историей и культурой. Даже если интеграция в рамках СЕЛАК остаётся мягкой, сам факт её существования считается большим шагом вперёд для региональной идентичности.

Общие проблемы и перспективы латиноамериканской интеграции

Рассмотренные интеграционные процессы демонстрируют разнообразие подходов и масштабов — от узких торговых блоков до всеохватных политических форумов. Тем не менее можно выделить ряд общих проблем, с которыми сталкивается региональная интеграция в Латинской Америке, а также наметить общие перспективы её развития.

Первая проблема — политическая фрагментация и «маятниковость» курсов. Смена левых и правых правительств часто ведёт к пересмотру отношения к региональным проектам, выходу или заморозке участия. Организациям не хватает устойчивой, надпартийной поддержки. Перспектива здесь — постепенное формирование консенсуса элит о том, что интеграция — не идеологическая опция, а инструмент повышения конкурентоспособности и безопасности.

Вторая проблема — слабость институтов. Многие организации — это по сути клубы для встреч и деклараций. Без более сильных секретариатов, судов, механизмов разрешения споров интеграция буксует. В то же время переход к жёсткой наднациональности пока нереалистичен. Поэтому ближайшая задача — точечное укрепление институтов там, где уже есть доверие: например, в МЕРКОСУР и Тихоокеанском альянсе, а также создание хотя бы минимального постоянного механизма координации в СЕЛАК.

Третья проблема — экономические асимметрии и различие моделей развития. Интеграция между крупными и малыми, более и менее развитыми странами требует специальных механизмов выравнивания, иначе растёт недовольство и страх «поглощения». Частичное решение — фонды структурной конвергенции, преференции для слабых, акцент на инфраструктурных и социальных проектах, от которых выигрывают все. Важный вызов — уход от роли «сырьевого придатка» и превращение интеграции в инструмент диверсификации экономики.

Четвёртая проблема — внешнее давление и конкурирующие влияния США, ЕС и Китая. Одни страны ближе к Вашингтону, другие к Пекину, что иногда раскалывает регион. Но одновременно внешние партнёры создают стимул интегрироваться: с объединённым блоком проще заключать крупные соглашения. Автору кажется перспективной политика стратегической

автономии: Латинская Америка стремится не примкнуть к одному центру, а выстраивать отношения со всеми, опираясь на региональное единство.

И, наконец, социально-культурный аспект. Объективно у Латинской Америки есть мощная основа для интеграции: общие языки, религия, колониальное прошлое, культ героев независимости и интеграции. Опросы показывают, что большинство граждан в целом поддерживает идею региональной интеграции, особенно молодёжь [10]. Но пока интеграция остаётся преимущественно делом элит. Чтобы она стала устойчивой, нужен дальнейший рост академических и молодёжных обменов, внутрирегионального туризма, совместных культурных проектов, то есть «интеграция снизу».

Таким образом, интеграционные процессы в Латинской Америке — явление сложное и противоречивое. Регион богат организациями, иногда дублирующими друг друга, и не избежал разочарований на этом пути. Тем не менее общая тенденция остаётся в силе: курс на единство периодически переосмысливается, но не исчезает. Современный этап характеризуется поиском новой модели интеграции — более гибкой, прагматичной, отвечающей вызовам глобализации и учитывающей многообразие региона. Проблемы на этом пути реальны, — но в каждом кризисе интеграционные проекты учатся и перерождаются в новом виде. Перспектива заключается в постепенном формировании общерегионального пространства сотрудничества, где субрегиональные блоки связаны общими принципами через СЕЛАК и другие форумы, а конфликты решаются за столом переговоров, а не конфронтацией. Если латиноамериканским странам удастся преодолеть разногласия и найти баланс интересов, региональная интеграция может стать одним из столпов их будущего развития — с политической стабильностью, культурным сближением и устойчивым экономическим ростом на благо всех народов Латинской Америки.

Список источников и литературы

1. *Notaro J.* Mercosur: It is time to consolidate effective integration // *Latinoamérica21*. URL: <https://latinoamerica21.com/en/mercosur-it-is-time-to-consolidate-effective-integration/> (дата обращения: 11.11.2025).
2. «МЕРКОСУР: что это, какие страны входят и зачем он нужен» // РБК. 19 авг. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/base/19/08/2025/6895e8ca9a79474b5c33ff2b> (дата обращения: 11.11.2025).
3. *Лавут, А.* Тихоокеанский альянс: новая звезда среди интеграционных группировок // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tikhookeanskiy-alyans-novaya-zvezda-sredi-integratsionnykh-g/> (дата обращения: 11.11.2025).
4. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). La convergencia entre la Alianza del Pacífico y MERCOSUR: enfrentando juntos un escenario global desafiante.

- URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/43614-la-convergencia-la-alianza-pacifico-mercosur-enfrentando-juntos-un-escenario> (дата обращения: 14.11.2025).
5. The Pacific Alliance: Nation Branding Through Regional Organizations // GIGA Focus Latin America. URL: <https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/the-pacific-alliance-nation-branding-through-regional-organisations/> (дата обращения: 14.11.2025).
  6. New potential member emerges as Pacific Alliance expands // Biz Latin Hub. URL: <https://www.bizlatinhub.com/pacific-alliance-expansion/> (дата обращения: 14.11.2025).
  7. Хейфец В. Л., Хадорич Л. М. Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 90–100.
  8. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. The Fourth Ministerial Meeting of the China-CELAC Forum. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/wjbz/jh/202505/t20250513_11622018.html (дата обращения: 01.12.2025).
  9. Ayuso A., Gratius S. El proyecto internacional del Brasil de Lula: un juego de equilibrios entre el Sur Global y el Norte Atlántico // CIDOB Notes Internacionales 301. URL: <https://www.cidob.org/publicaciones/proyecto-internacional-del-brasil-lula-juego-equilibrios-entre-sur-global-norte> (дата обращения: 01.12.2025).
  10. United Nations survey on Latin American and Caribbean youth within the context of the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.cepal.org/en/publications/46981-united-nations-survey-latin-american-and-caribbean-youth-within-context-covid-19> (дата обращения: 01.12.2025).